

УДК 140

Проблема народности в концепции почвенничества

Е.М. Гунашвили

Российский государственный гуманитарный университет

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению одного из главных мировоззренческих оснований почвенничества, а именно категории народности. Анализируется роль и значение данной категории в концепции почвенничества.

Abstract. The paper highlights one of the main philosophical concepts of pochvennichestvo, namely the category of nationality. The author has analyzed the role and importance of this category in the concept of pochvennichestvo.

1. Введение

Почвенничество – это направление русской мысли 60-х годов XIX века, одним из ключевых моментов которого является особое понимание роли наций, народов, и в частности и в особенности, русской нации, в мировом политическом и историческом процессе. Уже в силу этого обстоятельства исследование данного направления русской мысли представляется важным и актуальным.

При написании данной статьи использовались не только источники, но и книга профессора Анджея де Лазари "В кругу Федора Достоевского. Почвенничество", где на конкретном историческом и литературном материале автором проводится исследование категории народности. И при написании данной статьи использовались не только источники, но и упомянутая книга, где на конкретном историческом и литературном материале автором проводится исследование категории народности.

Народность рассматривается в связи с историей, религией, искусством, в основном на примере идей Ф. Достоевского и Н. Страхова. Интересна глава IV, посвященная народности и истории. В самом начале данной главы автор прослеживает развитие категории народа и народности в русской мысли на протяжении XIX века. Уделяется внимание самому термину народности, его появлению в истории русской мысли и прослеживается развитие современного национального сознания в России. Автор поместил почвенничество среди русских славянофильствующих мировоззрений, тем самым признавая его консервативный характер. В заключении приводятся те черты почвенничества, которые отличают его от других консервативных мировоззрений XIX в. Наряду с чертами, типичными для консерватизма и славянофильства (в широком значении слова), здесь отмечаются и выделяются отличительные признаки почвенничества. В их число входят признание народности главной аксиологической категорией, отрицание всех теорий развития как противоречащих "жизни", убежденность в особой роли и миссии славян, прежде всего русского народа, в сотворении Царства Божия на земле, противопоставление России Западу как совершенно иного, наиболее ценного типа культуры и т.п. (Анджей де Лазари, 2004).

2. Идея народности в философских воззрениях А. Григорьева и Н. Страхова

Основы почвеннического взгляда на проблему "народ и история" были изложены в ряде статей А. Григорьева: "Критический взгляд на основы, значение и приемы современной критики искусства", "Искусство и нравственность", критический отзыв на сочинение Н. Костомарова "Северно-русские народоправства во времена удельно-вечевого уклада" и др. С точки зрения Григорьева, народ не есть просто условная совокупность людей, объединяемая общностью языка, территории, культурной традиции; народ понимается как "народный организм", характеризующийся свойствами целостности и единства и как таковой выступающий основным субъектом истории, составляющий, наряду с другими народами, ее живую, органическую ткань: "Развиваются – если можно уже употребить теперь это слово – народные организмы, нося в себе следы более или менее отдаленной принадлежности к первоначальному единству рода человеческого, единству не отвлеченному, моменту необходимо существовавшему.

Каждый таковой организм, так или иначе сложившийся, так или иначе видоизменившийся первоначальное предание в своих преданиях и верованиях, вносит свой органический принцип в мировую жизнь. Естественно, что несколько таковых однородных организмов, имея сходство в однородности принципов, образуют циклы древнего, среднего, нового мира.

Каждый таковой организм сам в себе замкнут, сам по себе необходим, сам по себе имеет полномочие жить по законам, ему свойственным, а не обязан служить переходной формой для другого; единство же между этими организмами, единство неизменное, никакому развитию не подлежащее, от начала одинаковое, есть правила души человеческой.

Чистейшая форма ее... – идеал, пребывал и пребывает от века. Он есть вечная правда, неизменный критерий различения добра и зла, права и не-права. Не он, стало быть, не вечная правда судится и измеряется веками, эпохами и народами, а века, эпохи и народы судятся и размеряются по мере хранения вечной правды души человеческой и по мере приближения к ней" (Григорьев, 1986).

Итак, каждый народный организм обладает свойствами самоценности, самозаконности и целостности. Уточняя "органическое" понимание народности, следует помнить, что в организме все связано и находится во взаимной зависимости и гармонии. Каждая часть и каждое явление определенного организма имеют на себе особый отпечаток, отражают на себе особенность целого. Этот принцип полностью приложим и к организмам народным: "Каждое общество, каждый народ – подразумевается правильно и свободно развившийся – несет в себе известные органические начала жизни, отражающиеся более или менее определенно и неуклонно во всех внешних явлениях их существования – в нравах, обычаях, даже предрассудках, освященных веками" (Григорьев, 1986).

Важно отметить, что, несмотря на понимание народа как единой целостности и основного субъекта исторического развития, почвенники никогда не отдавали приоритет нации над личностью, – поэтому неверно характеризовать почвенничество как националистическое течение. Человек не подчинен национальным интересам, более того – в идеале между личностью и нацией вообще не может, по мысли почвенников, существовать отношений господства и подчинения, так как личность есть органическая часть нации. Собственный идеал почвенничества близок православной идее соборности, "воцерковления земного порядка".

Из органического понимания народности логически вытекает неприятие почвенниками практики и теории заимствования (в особенности прямого и некритического заимствования) различных институтов и форм западноевропейской жизни, которые, будучи вполне продуктивными и жизнеспособными в Европе – на родной для них "почве" – в то же время не могут прижиться в чужеродном для них организме – России. Особенно острой критике "почвенники" подвергали распространенный западнический тезис о том, что формы экономической, социальной, политической и культурной жизни, выработанные в Западной Европе, являются наиболее прогрессивными и совершенными применительно ко всем другим нациям и народам и приобретают таким образом "общечеловеческий статус". "Народные инстинкты слишком чутки ко всякому посягательству со стороны, потому что иногда рекомендуемое общечеловеческим как-то выходит никуда не годным в известной стране и только может заменять развитие народа, к которому прилагается... Это желание нивелировать всякий народ по одному раз навсегда определенному идеалу в основе слишком деспотично. А если тот общечеловеческий идеал, который у них есть, выработан одним только Западом, то можно ли назвать его настолько совершенным, что решительно всякий другой народ должен отказаться от попыток принести что-нибудь от себя в дело выработки совершенного человеческого идеала и ограничиться только пассивным усвоением себе идеала по западным книжкам? Нет, тогда только человечество и будет жить полною жизнью, когда всякий народ разовьется на своих началах и принесет от себя в общую сумму жизни какую-нибудь особенно развитую сторону" (Достоевский, 1987в). Все ошибки сторонников усвоения чужеземных, "неорганических" жизненных форм, с точки зрения А. Григорьева, происходят от того, "что вместо действительной точки опоры – души человеческой, берется точка воображаемая, предполагается чем-то действительным отвлеченный дух человечества. Ему, этому духу, отправляются требы идольские, приносятся жертвы неслыханные, жертвы незаконные, ибо он есть всегда кумир, поставленный произвольно, всегда только теория". "Это абстрактное человечество худо понятого гегелизма, человечество, которого, в сущности, нет, ибо есть организмы растущие, стареющие, перерождающиеся, но вечные: народы" (Григорьев, 1861).

Итак, "абстрактного человечества" и "общечеловеческого интереса" не существует, и не существует, соответственно, универсальных форм материальной и духовной жизни. Такова точка зрения Аполлона Григорьева. Однако в рамках "почвеннической" идеологии существовал и другой взгляд на проблему "общечеловеческого интереса", выразителем которого стал Ф.М. Достоевский. "Общечеловеческое" не есть просто фикция или "теория", но нечто реально существующее. В то же время прийти к пониманию "общечеловеческого" можно только через национальное, а не в обход него: "Прежде чем понять общечеловеческие интересы, надобно усвоить себе хорошо национальные, потому что после тщательного только изучения национальных интересов будешь в состоянии отличать и понимать чисто общечеловеческий интерес" (Достоевский, 1978в).

Такой взгляд лег в основу мессианской концепции Достоевского, известной нам в первую очередь по его знаменитой "Пушкинской речи", а также ряду публицистических и художественных произведений. Она базируется на представлении об особом характере русского народа, идеалом которого, по Достоевскому, является "всечеловеческое, всепримиримое, всечеловеческое" (Достоевский, 1978а). "Мы знаем, что не оградимся уже теперь китайскими стенами от человечества. Мы

предугадываем, и предугадываем с благоговением, что характер нашей будущей деятельности должен быть в высшей степени общечеловеческий, что русская идея, может быть, будет синтезом всех тех идей, которые с таким упорством, с таким мужеством развивает Европа в отдельных своих национальностях; что, может быть, все враждебное в этих идеях найдет свое примирение и дальнейшее развитие в русской народности. Недаром же мы говорили на всех языках, понимали все цивилизации, сочувствовали интересам каждого европейского народа, понимали смысл и разумность явлений, совершенно нам чуждых. Недаром заявили мы такую силу в самоосуждении... Способность отрешиться на время от почвы, чтобы трезвее и беспристрастнее взглянуть на себя, есть уже сама по себе признак величайшей особенности; способность же примирительного взгляда на чужое есть высочайший и благороднейший дар природы, который дается очень немногим национальностям" (*Достоевский*, 1978б).

Собственно говоря, зачатки такой идеи содержатся в работах того же Григорьева: вспомним его мысль о том, что "каждый народ вносит свой органический принцип в мировую жизнь". Достоевский не только развил и углубил эту мысль, но и придал ей особый масштаб и звучание, привнеся в нее религиозный компонент. В.В. Зеньковский так описывает этот аспект почвеннических взглядов Достоевского: "...Народы движутся силой «эстетической» или «нравственной», что в последнем счете это есть «искание Бога». Каждый народ жив именно этим «исканием Бога» (притом именно «своего Бога»). «Почвенничество» у Достоевского есть, конечно, своеобразная форма народничества, но еще более оно связано с идеями Гердера, Шеллинга (в их русской интерпретации) о том, что каждый народ имеет свою особую «историческую миссию». Тайна этой миссии сокрыта в глубинах народного духа, – отсюда тот мотив «самобытности», который так настойчиво проводится так наз. «молодой редакцией» журнала «Москвитянин» и который был близок Достоевскому через А. Григорьева. Но почвенничество у Достоевского, как справедливо подчеркнул Бердяев, гораздо глубже – оно не пленено эмпирической историей, но идет дальше – в глубь народного духа" (*Зеньковский*, 1991).

После публикации в 1836 г. "Философического письма" Петра Чаадаева, в котором утверждалось, что русская культура не имеет никакой ценности в сравнении с культурой европейской, русская интеллигенция разделилась на два лагеря – западников и славянофилов. Проблема же народности, т.е. существования независимых национальных культур, стала одной из главных проблем общественной мысли в широком понимании. Если славянофилы в интерпретации народности были довольно единодушны, то среди западников такого согласия не было. Часть из них полностью отрицала смысл этой категории, ссылаясь на общечеловеческие ценности.

А для славянофилов слово народность приобрело новое значение. Для них русская интеллигенция стала слишком европеизированной, а следовательно, утратив народность, она не может выражать ничего русского. Таким образом, простой народ становится самостоятельной историософской категорией.

Во второй половине XIX в. ссылки на народность все чаще рассматривались русской мыслью как символ консерватизма и реакционности, так как этими категориями пользовались, прежде всего, защитники великодержавности. В эпоху романтизма борьба за народность воспринималась как борьба за самобытную культуру, и националистический элемент редко выдвигался вперед. Совершенно иначе дело обстояло в эпоху, когда западный позитивизм отодвинул национальный вопрос на дальний план. В России, располагавшей независимой государственностью, акцентирование народности все чаще стало приобретать черты национализма и шовинизма. Кроме почвенников (во главе с Федором Достоевским), народность прославляли главным образом панслависты (во главе с Николаем Данилевским), а также другие мыслители, в мировоззрении которых еще сильны были элементы романтизма. Отвергали же народность те мыслители, во взглядах которых все более четко проявлялись черты позитивизма.

3. Заключение

В данной статье рассмотрено основание, на котором далее развивается мировоззрение почвенников, в том числе в направлении эстетическом – понимание народа как самостоятельного организма, не потерявшего связи с жизнью, с действительностью.

Следует отметить, что под именем почвы подразумеваются те коренные и своеобразные силы народа, в которых есть зачатки всех его органических проявлений. Насколько органически связано с народной сущностью любое явление истории, настолько оно признается законным, имеющим действительный смысл. Связь с "почвой" выступает как условие действительности, жизнеспособности любого явления.

В некоторых контекстах понятие "почва" становится практически синонимично понятию "народ". Почвенники понимали необходимость понять народ, проследить его органические связи с жизнью, с действительностью. Из понимания народов как "организмов" – целостных, самоценных, самозаконных субъектов мировой истории – непосредственно вытекает внимание к особенностям национального характера, "почвы", так как именно совокупность народных инстинктов и обычаев

должна, по мнению почвенников, определять и особенности социально-политического строя. Следует учитывать, что такая связь не всегда прямая, явная и отчетливая, – на "инстинкты народной души" могут наслаиваться различные по качеству и силе чужеродные влияния, привносящие новые элементы в политическую, экономическую, социальную жизнь нации. Борьба самобытного с заимствованным в таком случае может стать определяющим моментом национальной истории.

Литература

- Анджей де Лазари.** В кругу Федора Достоевского. Почвенничество. М., *Интербук*, с.47-59, 189-190, 46-47, 2004.
- Григорьев А.А.** Белинский и отрицательный взгляд в литературе. *Время*, № 4, с.203, 1861.
- Григорьев А.А.** Критический взгляд на основы, значение и приемы современной критики искусства. В кн.: *Искусство и нравственность*. М., *Наука*, с.50, 268, 1986.
- Достоевский Ф.М.** Два лагеря теоретиков. ПСС, Л., *Лениздат*, т.20, с.7, 19, 1978в.
- Достоевский Ф.М.** Объявление о подписке на журнал "Время" на 1861 год. ПСС, Л., *Лениздат*, т.18, с.36-37, 1978б.
- Достоевский Ф.М.** Ряд статей о русской литературе. ПСС, Л., *Лениздат*, т.18, с.69, 1978а.
- Зеньковский В.В.** История русской философии. Л., *Наука*, т.1, ч.2, с.241, 1991.